АНАЛИЗ ПРАКТИКИ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА ПО ВОПРОСАМ НАРУШЕНИЯ ПРАВА НА ЖИЗНЬ. МЕХАНИЗМ ЗАЩИТЫ ОСНОВНОГО ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

ANALYSIS OF THE PRACTICE OF THE EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS ON VIOLATIONS OF THE RIGHT TO LIFE. MECHANISM FOR PROTECTING THE BASIC HUMAN RIGHT

УДК 34.342

Магаева Татьяна Андреевна, выпускник-бакалавр Юридического факультета «Самарского Национального исследовательского университета имени академика С.П. Королёва», г. Самара

Magaeva T.A., e-mail - tanya.magaeva@gmail.com

Аннотация

В предлагаемой вниманию читателю статье изучена деятельность Европейского суда по правам человека в целях выявления и анализа нарушений права человека на жизнь, а также системно-структурным способом познания определены основные средства его защиты как на государственном, так и на международном уровне. Авторами с помощью формально-юридического метода установлены наиболее уязвимые категории лиц, попрание права на жизнь которых происходит чаще всего, а также предложены способы предотвращения нарушений, путём внесений изменений в действующее законодательство.

Annotation

This article examines the activities of the European court of human rights in order to identify and analyze violations of the human right to life, as well as the system-structural way of knowing the main means of its protection at both the state and international levels. The authors use the formal legal method to identify the most vulnerable categories of people whose right to life is violated most often, and also suggest ways to prevent violations by making changes to the current legislation.

Ключевые слова: право на жизнь; нарушение права на жизнь; Европейский суд по правам человека; заключённые; солдаты.

Keywords: right to life; violation of the right to life; European court of human rights; prisoners; military personnel.

Введение

Статья 2 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. [1; С. 3-44] (далее – Конвенция) выступает общеевропейской гарантией права человека на жизнь и требует от государств-участников не только создания нормативно-правовой базы, но и её практического применения для эффективной защиты жизни человека. [9; P. 671-682] Российская Федерация 30 марта 1999 г. ратифицировала Конвенцию и автоматически признала юрисдикцию Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ; Суд). Исходя из того, что вследствие упущения или, наоборот, бездействия со стороны государственной власти [10; С. 1] может произойти нарушение права на жизнь, ЕСПЧ выступает главным способом защиты данного права на международном уровне.

Материалы и методы

Материалами для статьи послужили такой документ международного характера, как Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г., а также судебная практика Конституционного Суда Российской Федерации и Европейского суда по правам человека. Методологическую основу исследования составили общенаучные методы познания: анализ, синтез, системно-структурный метод, а также частно-

научные: формально-юридический, сравнительно-правовой и теоретико-прогностический методы.

Литературный обзор

Теоретическая часть настоящей статьи основана на научной работе О. Ю. Ширинского «Обеспечение права на жизнь в Европейском правовом пространстве».

Проанализируем деятельность ЕСПЧ в сферах, затрагивающих право на жизнь. Одним из видов нарушений права на жизнь практика ЕСПЧ называет нарушение в сфере дорожной безопасности. В деле Календер против Турции (Kalender v. Turkey) [5] заявителями являлись родственники лиц, погибших в результате несчастного случая на железной дороге. Когда лица выходили из вагона, их сбил проходящий мимо грузовой поезд. Суд пришёл к выводу о том, что не были соблюдены даже минимальные требования безопасности, которые должны были выполняться при эксплуатации указанного вида транспорта, что привело к нарушению ст. 2 Конвенции.

Нарушение права на жизнь происходит также в контексте производственной деятельности. По делу Бринкат и другие против Мальты (Brincat and Others v. Malta) [8] заявителями являлись работники, которые во время своей работы вынуждены были контактировать с асбестом, а об опасности его действия предупреждены не были. По факту смерти одного рабочего медицинская проверка указала, что господин Аттард умер от рака лёгких в результате воздействия асбеста, в следствие чего ЕСПЧ сделал вывод о том, что власти Мальты знали или должны были знать об опасном воздействии асбеста и не предприняли никаких мер для обеспечения защиты здоровья работников, тем самым нарушили право на жизнь сотрудников.

Право на жизнь подвергается нарушению в результате стихийных бедствий. Казалось бы, в таких случаях, неподчинённых человеческой воли, невозможно защитить данное конституционное право. Однако, при некоторых обстоятельствах и более ответственных властях, жизнь можно спасти. Ярким

примером служит дело Будаевой и других против Российской Федерации (Budayeva and Others v. Russia) [4]. Правительство распространило запоздалую и к тому же неполную информацию об имеющейся опасности, вызванной селевым потоком в городе Тырныауз. Местные органы власти объявили о срочной эвакуации населения в результате первой волны селя, однако на следующий день жители захотели вернуться домой ввиду отсутствия планируемых мероприятий по осуществлению эвакуации. Но жители не были предупреждены о продолжающейся опасности, вызванной активным состоянием селевого потока, в результате чего вторая и более мощная волна селя накрыла жителей Тырныауза, что привело к многочисленным жертвам, тем самым ЕСПЧ единогласно признал, что государство допустило нарушение ст. 2 Конвенции.

Право на жизнь нарушается в сфере здравоохранения и оказания медицинской помощи. В деле Шилих против Словении (Šilih v. Slovenia) [7] сын заявителей, после перенесённого анафилактического шока вследствие аллергической реакции на лекарство, которое было назначено его дежурным врачом, скончался в больнице. Такая медицинская халатность привела Суд к выводу о нарушении права на жизнь.

Нарушение основного конституционного права может произойти вследствие неправомерного применения оружия при задержании лица. В деле Голубева против Российской Федерации (Golubeva v. Russia) [6] ЕСПЧ провёл масштабное исследование правомерности применения оружия при задержании лица: группа подростков вызвала сотрудников полиции, так как в отношении них поступали угрозы об убийстве от некого мужчины. После прибытия наряда полиции на место событий, подозреваемый, находясь в своей квартире, вёл себя адекватно. После неудавшейся попытки задержания подозреваемого, который заперся изнутри своей квартиры, участковый инспектор проявил инициативу и решил проникнуть в квартиру через балкон. В ответ на действия полицейского гражданин попытался столкнуть его с лестницы. Участковый выстрелил в подозреваемого, смертельно ранив его.

Согласно точке зрения ЕСПЧ, в данном случае оснований применить огнестрельное оружие не было в силу того, что: подозреваемый не был вооружён; у участкового было достаточно времени для подготовки к операции, а он несоразмерно подверг риску собственную жизнь и жизнь подозреваемого; в данной ситуации специально подготовленный психолог мог бы разрешить конфликт мирным путём; вместо использования балкона могла быть открыта входная дверь с помощью предназначенного для этого оборудования [9; С. 3]. Таким образом, Суд признал лишение жизни подозреваемого неоправданным и установил нарушение ст. 2 Конвенции.

Необходимо отметить связь ст. 2 Конвенции со ст. 3 (запретом пыток и жестокого обращения), которая проявляется в виде такого нарушения права на жизнь как смерть лица, находящегося под стражей. По мнению Суда такие лица оказываются в очень уязвимом положении, поэтому на органах власти лежит ответственность за обращение с ними. Соответственно, когда человек, попавший под стражу с хорошим состоянием здоровья, позднее умирает, то в таких случаях возникает вопрос о том, выполнило ли государство свое обязательство по защите права такого лица на жизнь. В деле Акташ против Турции (Aktas v. Turkey) [3] пострадавшего арестовали 18 ноября 1990 г., а спустя неделю он скончался. При задержании подозреваемый был полностью здоров, что засвидетельствовал брат виновного, который посетил его сразу после задержания. При вскрытии на теле были обнаружены тяжелые травмы и гематомы. ЕСПЧ счёл, что до ареста, как утверждали власти Турции, такие телесные повреждения не могли быть причинены, так как их мог увидеть любой человек. В результате было установлено «вне разумных сомнений», что смерть наступила в следствие применения физического насилия во время нахождения лица в жандармерии. Таким образом, было нарушено право на жизнь заключённого.

Нетрудно заметить, что по сути все рассмотренные нами виды нарушений права на жизнь, переданных на рассмотрение Суда, являются разновидностями прав, выступающих гарантом основного права человека и

нашедших отражение во внутреннем законодательстве страны. Поэтому и обращаться за международными средствами защиты следует тогда, когда исчерпаны все возможные национальные способы. Такое положение закреплено в ч. 3 ст. 46 Конституции Российской Федерации.

Согласно ч. 1 ст. 46 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. Суд является безусловным гарантом защиты права на жизнь лица, пострадавшего от преступления, ведь именно его задача заключается в вынесении решения и назначении справедливого наказания виновному. Напомним, общеизвестный факт о количестве оправдательных приговоров по стране – 1 %. Однако судебные органы являются гарантией права на жизнь и лица, которое обвиняется в преступлении. Именно они должны предотвратить случаи незаконного привлечения его к ответственности. Безусловно, на помощь суду приходят органы раскрытия и расследования преступлений.

Ведущее место в судебной системе занимает Конституционный Суд Российской Федерации (далее – Конституционный Суд). Выступая внутригосударственной судебной инстанцией, он защищает право человека на жизнь. Однако Конституционный Суд выступает гарантом не сколько конкретного права, сколько взятых в его основу демократических принципов. Ярким примером такому утверждению служит Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года № 3-П [2], вошедшее в историю как исключительное для практики Конституционного Суда решение: именно оно установило запрет для судей приговаривать к смертной казни до тех пор, пока по всей стране не будет функционировать система суда присяжных. Это разумно вытекало из необходимости обеспечения принципа равенства всех перед законом и судом, а также из ч. 2 ст. 20 Конституции Российской Федерации, так как право лица, обвиняемого в совершении преступления, на рассмотрение его дела с участием присяжных заседателей выступает особой уголовно-процессуальной гарантией права каждого на жизнь. В решении Конституционного Суда

гласило, что с момента его провозглашения, оно вступает в силу немедленно и будет действовать до тех пор, пока не будет принят закон, обеспечивающий на всей территории Российской Федерации каждому обвиняемому в преступлении, за совершение которого уголовное законодательство предусматривает наказание в виде смертной казни, возможность рассмотрения его дела судом с участием присяжных заседателей.

Статья 45 Конституции Российской Федерации гарантирует защиту прав и свобод человека и гражданина, а также закрепляет право каждого защищать их всевозможными способами, не запрещёнными законом.

Граждане Российской Федерации, чтобы защитить право на жизнь, обращаются в органы прокуратуры, предметом надзора которых является соблюдение прав и свобод человека и гражданина; в аппарат Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и в субъектах Федерации, который выступает гарантом государственной защиты прав и свобод граждан; в неправительственные правозащитные организации (Общероссийская общественная организация «Российский Красный Крест», которая является участником международного Движения Красного Креста и Красного Полумесяца, Общественный фонд «Антифашист», Правозащитный центр «Мемориал» и др.).

Особый статус в механизме обеспечения права на жизнь занимает Президент Российской Федерации. Именно он выступает гарантом Конституции Российской Федерации, прав и свобод человека и гражданина. Главе государства в реализации его специальной функции в области защиты прав и свобод человека и гражданина оказывает содействие Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека. Одним из направлений деятельности Совета выступает защита права на жизнь, которая проявляется в борьбе с неуставными армейскими отношениями. В субъектах Российской Федерации также действуют Комиссии по вопросам помилования, которые рассматривают ходатайства о помиловании осуждённых.

Обсуждение

Очевидно, что обращение во все вышеперечисленные органы чаще всего происходит тогда, когда право уже нарушено. Поэтому возникает вопрос: какие меры необходимо предпринять, чтобы избежать нарушение права на жизнь? Безусловно, невозможно контролировать все сферы жизнедеятельности общества. Но поражают случаи, когда в хрониках слышится «солдат расстрелял своих сослуживцев» или «заключённый скончался после пыток в колонии». На наш взгляд, именно эти категории лиц, заслуживают отдельного внимания.

Резонансный случай произошёл в Забайкалье, когда в октябре 2019 года солдат-срочник открыл огонь по сослуживцам. На допросе он заявил, что сделал это намеренно, так как больше не мог терпеть постоянных издевательств и избиений. Получается, что виновный одновременно является потерпевшим. В армии сохраняется так называемая «дедовщина», с которой нужно бороться. Именно по этой причине многие солдаты заканчивают жизнь самоубийством.

Результаты

Помощь в предотвращении ужасающего исхода могут оказать общение с родственниками по телефону, а также консультации с психологами-специалистами. Хоть срок службы в армии и был сокращён до одного года, всё равно может выстроиться иерархия по принципу «дольше-старше». Нарушения как правило совершаются в удалённых регионах страны, поэтому следует участить надзорные проверки именно в таких местах. Хорошим шагом для борьбы с неуставными отношениями является повсеместное введение в российских ВУЗах военных кафедр, позволяющих совмещать гражданскую учёбу с военной подготовкой, избегая нарушения права на жизнь, так как обучение на военной кафедре проходит раз в неделю, да ещё и со своими товарищами по ВУЗу, что исключает складывания системы неуставных отношений.

Заключённые также как и солдаты находятся в уязвимом положении. Огласку получили опубликованные в 2018 году видеозаписи, на которых сотрудники исправительной колонии № 1 Ярославской области применяют пытки к заключённым. Данные видеозаписи скрывались должностными лицами на протяжении года. Причина кроется в том, что все доказательства находятся в распоряжении администрации колонии. Поэтому необходимо предпринять меры для технической защиты таких видеозаписей, а также следует ввести принцип немедленного возбуждения уголовного дела в случае сообщения о пытках. Нужно исключить на практике все препятствия контактирования заключённых с защитниками, медицинским персоналом, а также родными и близкими. Следует вести проверки посредством деятельности общественных и правозащитных организаций, обеспечив им беспрепятственный доступ к местам принудительного содержания, в том числе и без предварительного уведомления администрации мест заключения.

Заключение

Резюмируя, делаем вывод о том, что, как показывает практика ЕСПЧ, нарушение права на жизнь происходит повсеместно, во всех областях человеческой жизнедеятельности. Для этого разработаны внутригосударственные и международные средства защиты основного конституционного права. Однако стоит помнить, что самым эффективным механизмом защиты права на жизнь является недопущение и предотвращение совершения таких нарушений.

Список литературы:

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) // Бюллетень международных договоров. – 2001. – № 3. – С. 3-44.
2. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 02.02.1999 № 3-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 УПК РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля

1993 года «О порядке введение в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судоустройстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» в связи с запросом Московского городского суда и жалоба граждан» // Собрание законодательства РФ. – 08.02.1999. – № 6. – Ст. 867.

3. The cause of Aktas v. Turkey, no. 23351/94, 24 April 2003. [Electronic resource] // European Court of Human Rights. Mode of access: http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-58905 (date of access: 16.04.2020).
4. The cause of Budaeva and others v. Russia, nos. 15339/02, 21166/02, 20058/02, 11673/02 and 15343/02, 20 March 2008. [Electronic resource] // European Court of Human Rights. Mode of access: http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-85436 (date of access: 15.04.2020).
5. The cause of Kalender v. Turkey, no. 4314/02, 15 December 2009. [Electronic resource] // European Court of Human Rights. Mode of access: http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=002-1174 (date of access: 15.04.2020).
6. The cause of Golubeva v. Russia, no. 1062/03, 17 December 2009. Electronic resource] // European Court of Human Rights. Mode of access: http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-96353 (date of access: 16.04.2020).
7. The cause of Šilih v. Slovenia, no. 71463/01, 9 April 2009. [Electronic resource] // European Court of Human Rights. Mode of access: http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-92142 (date of access: 15.04.2020).
8. The cause of Brincat and Others v. Malta, nos. 60908/11, 62110/11, 62129/11, 62312/11 and 62338/11, 24 July 2014. [Electronic resource] // European Court of Human Rights. Mode of access: http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-145790 (date of access: 15.04.2020).
9. Ширинский О.Ю. Обеспечение права на жизнь в Европейском правовом пространстве // Журнал международного права и международных отношений. – 2015. – № 4. – С. 1-5.

10. Trechsel S. Spotslights on Article 2 ECHR. The right to Life / S. Trechsel // Festschrift Ginther. – Frankfurt am Main, 1999. – P. 671-682.

List of references:

1. Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms (concluded in Rome on 04.11.1950) (as amended on 13.05.2004) // Bulletin of international treaties. - 2001. - No. 3. - S. 3-44.
2. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 02.02.1999 No. 3-P “On the case of checking the constitutionality of the provisions of Article 41 and part three of Article 42 of the Code of Criminal Procedure of the RSFSR, paragraphs 1 and 2 of the Resolution of the Supreme Soviet of the Russian Federation dated July 16, 1993“ On the procedure for introducing into force of the Law of the Russian Federation "On Amendments and Additions to the Law of the RSFSR" On the Judicial System of the RSFSR ", the Criminal Procedure Code of the RSFSR, the Criminal Code of the RSFSR and the Code of the RSFSR on Administrative Offenses" in connection with the request of the Moscow City Court and the complaint of citizens "// Collection legislation of the Russian Federation. - 08.02.1999. - No. 6. - Art. 867. 3.
3. The cause of Aktas v. Turkey, no. 23351/94, 24 April 2003. [Electronic resource] // European Court of Human Rights. Mode of access: http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-58905 (date of access: 04/16/2020).
4. The cause of Budaeva and others v. Russia, nos. 15339/02, 21166/02, 20058/02, 11673/02 and 15343/02, 20 March 2008. [Electronic resource] // European Court of Human Rights. Mode of access: http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-85436 (date of access: 04/15/2020).
5. The cause of Kalender v. Turkey, no. 4314/02, 15 December 2009. [Electronic resource] // European Court of Human Rights. Mode of access: http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=002-1174 (date of access: 04/15/2020).

6. The cause of Golubeva v. Russia, no. 1062/03, 17 December 2009. Electronic resource] // European Court of Human Rights. Mode of access: http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-96353 (date of access: 16.04.2020).
7. The cause of Šilih v. Slovenia, no. 71463/01, 9 April 2009. [Electronic resource] // European Court of Human Rights. Mode of access: http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-92142 (date of access: 15.04.2020).
8. The cause of Brincat and Others v. Malta, nos. 60908/11, 62110/11, 62129/11, 62312/11 and 62338/11, 24 July 2014. [Electronic resource] // European Court of Human Rights. Mode of access: http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-145790 (date of access: 15.04.2020).
9. Shirinsky O.Yu. Ensuring the right to life in the European legal space // Journal of International Law and International Relations. - 2015. - No. 4. - P. 1-5.
10. Trechsel S. Spotslights on Article 2 ECHR. The right to Life / S. Trechsel // Festschrift Ginther. - Frankfurt am Main, 1999. - P. 671-682.